

УДК 325

***РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ И ВОЛОНТЕРСКИХ ПРОГРАММ В
ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ
ПРОСТРАНСТВО***

Азамат А.Р.,

студент,

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

Россия, г. Калуга

Субботина Т.Н.,

к.п.н., доцент,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,

Калуга, Россия

Аннотация. В статье рассматривается роль общественных и волонтерских программ в процессе интеграции мигрантов в российское социокультурное пространство. Анализируются теоретические подходы к пониманию интеграции, выделяются основные механизмы адаптации мигрантов, а также исследуется вклад институтов гражданского общества в формирование социальной включенности. Особое внимание уделяется проблемам и барьерам интеграции, а также возможным направлениям повышения эффективности волонтерских инициатив. Предлагается авторская модель «Социокультурного интеграционного хаба», объединяющая языковую поддержку, правовое сопровождение и совместную досугово-трудовую активность. Прогнозируются краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные результаты внедрения модели.

Ключевые слова: миграция, интеграция мигрантов, социокультурная адаптация, волонтерство, НКО, гражданское общество, миграционная политика, языковые курсы, правовая поддержка, социальное сопровождение.

***THE ROLE OF PUBLIC AND VOLUNTEER PROGRAMS IN THE
INTEGRATION OF MIGRANTS INTO THE RUSSIAN SOCIO-CULTURAL
SPACE***

Azamat A.R.,

Student,

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovski

Kaluga, Russia

Subbotina T.N.,

PhD, Associate Professor,

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,

Kaluga, Russia

Abstract. The article examines the role of public and volunteer programs in the process of integration of migrants into the Russian socio-cultural space. Theoretical approaches to understanding integration are analyzed, the main mechanisms of adaptation of migrants are identified, and the contribution of civil society institutions to the formation of social inclusion is explored. Special attention is paid to the problems and barriers of integration, as well as possible ways to increase the effectiveness of volunteer initiatives. The author's model of a "Socio-cultural integration hub" is proposed, combining language support, legal support and joint leisure and work activities. The short-, medium- and long-term results of the model implementation are predicted.

Keywords: migration, integration of migrants, socio-cultural adaptation, volunteerism, NGOs, civil society, migration policy, language courses, legal support, social support.

Актуальные миграционные процессы приняли характер стабильного мирового явления. В настоящее время миграция стала не только социальным, социокультурным и экономическим фактором, но и геополитическим. Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Миграционный фактор ставит такие вопросы, как качество человеческого ресурса, особенности принимающей стороны, усвоение мигрантами новых культурных и правовых норм [6]. В России проблема интеграции мигрантов стала обсуждаться сравнительно недавно. Концепция миграционной политики предполагает необходимость осуществления комплекса мер по интеграции мигрантов. С 2014 г. в разработке находится законопроект, связанный с интеграцией и адаптацией мигрантов. Без решения этой проблемы растут риски социальной напряженности, создаются замкнутые этнические анклав, а труд мигрантов оказывается связан с их правовой незащищенностью и эксплуатацией. Попадая в другую культуру, им приходится приспосабливаться к правилам поведения и нормам жизни. Требования, предъявляемые в Российской Федерации к трудовым мигрантам, не предусматривают их отказ от своей национальной культуры, но, предписывают знание русского языка, правил норм и поведения в новом месте жительства.

В связи с этим данная статья посвящена анализу потенциала общественных и волонтерских программ как одного из наиболее гибких и целевых инструментов интеграционной деятельности, а также обоснованию организационной модели, способной воплотить этот потенциал в повседневной практике.

Вопрос о том, почему интеграция мигрантов обретает для России критическое значение именно сейчас, требует обращения к актуальным статистическим сведениям и тем социальным вызовам, которые сопровождают миграционные процессы. Согласно данным Министерства внутренних дел число иностранных граждан и лиц без гражданства, осуществляющих трудовую деятельность на территории Российской Федерации по трудовому или гражданско-правовому договору на 1 января 2026 г., составило почти 3 млн. чел. (прирост в сравнении с 2025 г., когда численность была 2,8 млн. чел., составил 7,6%). При этом количество находящихся на территории Российской Федерации граждан иностранных государств сократилось на 8,6% (до 5,7 млн. чел.).

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

чел.) [1]. Помимо трудовой миграции, продолжает действовать программа переселения соотечественников: численность участников Программы и членов их семей, прибывших в Российскую Федерацию и поставленных на учёт в территориальных органах МВД России (прогнозное значение): в 2026 г. - 20984 человека; в 2027 году - 18731 человек; в 2028 году - 16757 человек [8]. Эти цифры подтверждают, что миграция является не временным, а долгосрочным фактором российской действительности.

Проблема состоит в том, что текущая практика во многом сохраняет черты формального метода. Многие мигранты по прошествии нескольких лет пребывания в России так и не осваивают русский язык на уровне, достаточном для полноценного общения, не знакомы со своими основными правами и обязанностями, а их социальные связи ограничены кругом этнических землячеств. Это ведет к явлению, которое определяют как социальную и территориальную изоляцию. Мигранты сосредотачиваются в определенных районах и жилых массивах, что снижает интенсивность их контактов с местным населением и, как следствие, вызывает взаимное недоверие.

Под интеграцией мигрантов в академическом дискурсе может подразумеваться либо процесс включения мигрантов в общественную жизнь принимающей страны, либо государственная политика, направленная на вовлечение мигрантов в общественную жизнь и решение социальных проблем, вызванных миграцией [4]. В первом случае делается акцент повседневных практиках соседства, взаимопомощи и горизонтальных связях между людьми. Во втором — на разработке законов, государственных программ и институциональных механизмов. Практика демонстрирует, что эффективная интеграционная политика не может ограничиваться только одним из этих подходов. Государство способно задать общие рамки, обеспечить ресурсы и контроль, однако непосредственное «притирание» культур, взаимное узнавание и преодоление отчуждения происходят на микроуровне — в школах,

поликлиниках, во дворах и на рабочих местах. И именно здесь решающую роль способны сыграть общественные организации и волонтерские инициативы.

Потенциал гражданского общества в сфере интеграции мигрантов используется в России далеко не полностью. Государственные программы адаптации, безусловно, запускаются — например, пилотный проект по созданию центров социальной и культурной адаптации иностранных граждан запустили в пяти регионах России с начала 2025 г. [2]. Однако их эффективность напрямую зависит от того, насколько удастся вовлечь в работу самих мигрантов и местных жителей, выстроить между ними каналы доверительного общения. Чисто бюрократические решения здесь часто дают сбой, поскольку они не учитывают конкретные, ситуативные потребности людей, оказавшихся в иной культурной среде.

Особого внимания заслуживает проблема языковой подготовки мигрантов. Формально для получения патента требуется сдать комплексный экзамен по русскому языку, истории и основам законодательства, однако на практике тестирование превратилось в тяжелое испытание. Это стало причиной того, что 81% детей мигрантов не попали в школы России в 2025 г. Глава Рособрнадзора Анзор Музаев назвал две ключевые причины массовых отказов:

- 1) с 1 апреля все дети-иностранцы обязаны проходить обязательное тестирование при поступлении в любой класс. Минимальный порог в три балла, по мнению экспертов, невысок, но и он оказался непреодолимым для значительной части детей;
- 2) ошибки в документах - родители не смогли предоставить полный и корректный пакет документов, подтверждающих законность пребывания семьи в России [11].

Аналогичные сложности наблюдаются в сфере правовой и трудовой адаптации. Говоря о трудовой миграции, стоит также отметить, что одним из

самых негативных проявлений незаконной миграции в России являются недобросовестное отношение к иностранным рабочим. Как показывает практика, участились случаи, когда работодатели нередко обманывают трудовых мигрантов, недоплачивая за труд, заставляя работать сверхурочно, прибегая к насилию и угроз [9]. В этой ситуации волонтеры и общественные организации могут выступать связующим звеном, обеспечивая юридическое сопровождение и психологическую поддержку тем, кто лишен возможности получить помощь от государства напрямую.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провёл исследование, посвященное участию волонтеров в добровольческой деятельности [10]. Согласно результатам исследования, мотивом участия в волонтерской деятельности почти для половины опрошенных (48%) является интересный досуг. Около трети становятся добровольцами, чтобы чувствовать себя полезными (37%), реализовать свои инициативы (32%), а также приобрести знания, навыки (31%) Примечательно, что материальные стимулы не входят в число ведущих. Это свидетельствует о наличии в российском обществе незадействованного ресурса гражданской солидарности, который может быть направлен на решение задач миграционной интеграции.

Модель «Социокультурного интеграционного хаба». На данный момент выявленный потенциал остается неструктурированным: волонтерская помощь зачастую носит фрагментарный характер, зависит от личной инициативы энтузиастов и не складывается в системную работу. Это обуславливает необходимость создания конкретной организационной модели, способной стать новым словом в данной сфере. Новизна предлагаемого подхода заключается не в изобретении новых видов деятельности, а в их синтезе и институциональном оформлении в рамках специализированной некоммерческой организации.

Предлагаемая модель «Социокультурного интеграционного хаба» представляет собой ресурсный центр, объединяющий три ключевых направления: образовательную поддержку, юридическое сопровождение и организацию совместной досугово-трудовой активности мигрантов и местного населения. Организация задумывается как независимая структура, открытая для всех желающих: студентов, пенсионеров, специалистов, представителей национально-культурных автономий и просто неравнодушных граждан. Основным принципом работы является безвозмездность как для волонтеров, так и для получателей помощи. Финансирование планируется осуществлять на грантовой основе и за счет пожертвований.

Первое и наиболее очевидное направление работы центра — организация доступных языковых курсов. Важно подчеркнуть: речь идет не об академическом изучении русского языка по школьной программе, а о прикладном, коммуникативном подходе, ориентированном на реальные жизненные ситуации. Волонтеры-филологи и педагоги разрабатывают программу, охватывающую бытовые сценарии: от общения с врачом и участковым до заполнения квитанций ЖКХ, оформления детей в школу и правил поведения в общественном транспорте. Основной упор сделан на практику говорения и аудирования, а также на преодоление языкового барьера, который зачастую оказывается серьезнее пробелов в грамматике. Занятия проходят в малых группах или индивидуально, исходя из исходного уровня ученика. В отличие от коммерческих школ, здесь цель не в «натаскивании» на тесты, а в способности человека понимать окружающих и эффективно объясняться.

Второе направление — правовое и социальное сопровождение. Центр формирует пул волонтеров-юристов и переводчиков, готовых проконсультировать мигрантов по вопросам миграционного учета, оформления патентов, регистрации по месту жительства и взаимодействия с госорганами. Однако помимо юридической помощи предусмотрена и более

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

глубокая форма поддержки — социальное кураторство. Волонтер закрепляется за семьей или одиноким мигрантом, сопровождая его в МФЦ, поликлинику, школу или на прием к участковому. Присутствие человека, говорящего на одном языке и понимающего нюансы местной бюрократии, резко снижает уровень тревожности и минимизирует риски столкновения с недобросовестными посредниками. Кроме того, куратор помогает с переводом документов и объясняет неписаные правила поведения, необходимые для бесконфликтной жизни в обществе.

Третье направление, критически важное для долгосрочной интеграции, — организация совместных проектов, где мигранты и местные жители выступают не в ролях «помощника» и «просителя», а как равные участники. Это могут быть субботники, спортивные турниры со смешанными командами, кулинарные фестивали, детские праздники или волонтерские акции по помощи пожилым людям. Подобная деятельность решает сразу несколько задач. Во-первых, она создает условия для естественного неформального общения, в котором рушатся стереотипы. Во-вторых, мигранты получают чувство сопричастности к жизни сообщества, а не просто ощущение пребывания на чужой территории. В-третьих, местные жители начинают видеть в мигрантах не абстрактную угрозу, а конкретных людей со своими судьбами и желанием быть полезными. Подтверждением этому стал анонс череды субботников в Калуге, инициаторами которой стали иностранные граждане [5]. Методические рекомендации Росмолодежи подтверждают эффективность такого подхода, указывая на необходимость вовлечения мигрантов в деятельность территориального общественного самоуправления.

В рамках третьего вектора развития особое значение приобретает концепция «социального репетиторства». В этой схеме представители старшего поколения, зачастую сталкивающиеся с социальной изоляцией и бытовыми трудностями, становятся проводниками языковой среды и культурного наследия для детей мигрантов. Взамен молодежь — как из числа Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

приезжих, так и местные жители — берет на себя заботу о пожилых людях, помогая им с хозяйством, закупками или мелким ремонтом.

Ожидаемые эффекты от применения данной системы. В краткосрочном горизонте (от полугода до года) планируется рост правовой и языковой осведомленности мигрантов в рамках конкретного муниципалитета, а также снижение уровня административных правонарушений из-за лучшего понимания местных законов. Параллельно должен вырасти спрос на консультации, что подтвердит кредит доверия к волонтерским институтам. В среднесрочной перспективе (1–3 года) ожидается сокращение социальной дистанции, что подтвердится данными социологических исследований (увеличение доли лиц, одобряющих совместный труд и проживание мигрантов). Кроме того, прогнозируется стабилизация кадрового состава на предприятиях, задействующих иностранную рабочую силу: волонтерская поддержка снижает бытовую неустроенность и дает работникам мотивацию к долгосрочному сотрудничеству.

Долгосрочный вектор (от 3-5 лет) направлен на создание в регионе самоподдерживающейся системы мирного сосуществования различных этносов. Мигранты, интегрированные через хаб, со временем сами становятся наставниками для новоприбывших, транслируя накопленный опыт. Это позволяет преодолеть ситуацию «параллельных жизней», когда разные группы населения сосуществуют территориально, но не социально. Формирование смешанных профессиональных и соседских связей минимизирует вероятность этнических конфликтов. В масштабах государства это приведет к оптимизации расходов на правопорядок и пенитенциарную систему, позволяя перенаправить ресурсы с подавления споров на общее развитие.

Внедрение данной модели сопряжено с рисками, требующими заблаговременного планирования. Первостепенная угроза — профессиональное выгорание добровольцев в условиях высокой

эмоциональной нагрузки. Работа с мигрантской средой сопряжена с постоянным контактом с социальным неблагополучием, несправедливостью и правовой незащищенностью людей. Без должной супервизии и психологической помощи это ведет к истощению волонтерского ресурса. Чтобы купировать этот риск, в структуру организации необходимо изначально интегрировать механизмы наставничества, ротации кадров и регулярной психологической разгрузки участников.

Второй риск связан с возможной оппозицией со стороны радикальных слоев общества, которые могут интерпретировать поддержку мигрантов как действия, идущие вразрез с интересами коренного населения. Эксперты подтверждают — недовольство к мигрантам обострилось в последний год [4]. Эффективным методом нейтрализации такой критики является максимальная открытость и акцент на общественно полезных делах, приносящих выгоду всем гражданам. Благоустройство территорий, помощь старикам или субботники — такие инициативы трудно подвергнуть критике, так как они повышают качество жизни всего социума. Кроме того, активное участие в работе центра представителей различных этнических групп, включая русских, подчеркнет общегражданский, а не этнический вектор деятельности.

Третий риск заключается в дефиците финансирования. Несмотря на волонтерскую основу, проект требует средств на аренду, канцелярию, логистику и оплату узких специалистов (юристов, бухгалтеров), а также на минимальное вознаграждение координатора для обеспечения его полной занятости. Финансирование может осуществляться через частные пожертвования и грантовые программы (Фонд президентских грантов, региональные субсидии и др.). Кроме того, постановление Правительства РФ от 24 сентября 2024 г. № 1297 предусматривает возможность получения помещения и нужного оборудования от государственных властей [7]. А для успеха инициативы команда должна обладать навыками проектного

менеджмента и уметь профессионально работать с заявками на гранты, обеспечивая отчетность и привлечение внебюджетных средств.

Процессы интеграции не могут быть возложены исключительно на государственные или рыночные структуры. Бюрократизация ограничивает гибкость госсектора, а коммерческие организации зачастую преследуют прибыль, а не социальную миссию. Именно в этой нише находят свое применение волонтерские объединения. Они способны предоставить то, чего не хватает чиновникам и бизнесу: человеческое участие, индивидуальный подход и готовность помочь вне рамок жестких регламентов.

Модель «Социокультурного интеграционного хаба» призвана институционализировать гражданскую солидарность. Она не требует колоссальных вложений и сложной бюрократии, обеспечивая при этом конкретный социальный результат. Разумеется, это не универсальное решение всех проблем миграции. Проект не заменяет необходимость реформирования законодательства, борьбы с коррупцией и защиты прав мигрантов. Однако без такой «низовой» работы по выстраиванию культурных мостов любые правовые реформы рискуют остаться формальностью.

Таим образом, волонтерские программы играют не второстепенную, а определяющую роль в интеграции мигрантов. Они переводят дискуссию из политической плоскости в сферу практического добрососедства. Для реализации этого потенциала государству нужна не столько финансовая, сколько институциональная поддержка: признание статуса НКО, упрощение отчетности и легитимация волонтерства как важной социальной практики. Только объединение усилий власти, гражданского общества и самих мигрантов позволит создать устойчивую среду, где этническое многообразие станет не фактором напряженности, а драйвером развития.

Библиографический список:

1. Аналитическая справка о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за 2025 год. // МВД.РФ: [сайт]. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа - URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/81291187/> (дата обращения: 30.05.2026).
2. В пяти регионах запустили пилот по созданию центров адаптации иностранцев. // ТАСС. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа - URL: <https://tass.ru/obschestvo/23696599> (дата обращения: 30.05.2026).
3. Варшавер Е.А. Интеграция мигрантов: что это и какую роль в ее осуществлении может играть государство / Е.А. Варшавер, А.Л. Рочева // Журнал исследований социальной политики. – 2016. – Т. 14, № 3. – С. 315-330.
4. Горбунова, Е. А. Понятие интеграция мигрантов в российских концепциях миграционной политики: к вопросу о концептуальных основах / Е. А. Горбунова // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2023. – Т. 8, № 3(29). – С. 292-300. [Электронный ресурс]. — Режим доступа - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-integratsiya-migrantov-v-rossiyskih-kontseptsiyah-migratsionnoy-politiki-k-voprosu-o-kontseptualnyh-osnovah/viewer> (дата обращения: 30.05.2026). 293 с.
5. Иностранцы студенты КГУ приняли участие в череде калужских субботников // НИКА.ТВ. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа - URL: <https://nikatv.ru/tv/programs/antifeyk/A5PGKESQxhEYDmrTIM4v> (дата обращения: 30.05.2026)
6. Парманов Ф.Я. Социокультурные аспекты современных миграционных процессов / Ф.Я. Парманов // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – № 2-1(70). – С. 237-239. [Электронный ресурс]. —

Режим доступа - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-aspekty-sovremennyh-migratsionnyh-protsesov/viewer> (дата обращения: 30.05.2026).

7. Постановление Правительства РФ от 24.09.2024 № 1297 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2018 г. № 425 // КонсультантПлюс. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_486799/ (дата обращения: 30.05.2026)
8. Распоряжение Правительства РФ от 14.11.2025 № 3266-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, на 2026 - 2028 годы» // КонсультантПлюс. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_518904/ (дата обращения: 30.05.2026).
9. Розикзода А.А., Саидамиров Б.Ш. Основная проблема трудовых мигрантов в России – невыплата заработной платы работодателем / А.А. Розикзода, Б.Ш. Саидамиров // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2014. - № 1 (15). – С. 83-86. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnaya-problema-trudovyh-migrantov-v-rossii-nevyplata-zarabotnoy-platy-rabotodatelem/viewer> (дата обращения: 30.05.2026)
10. Что вдохновляет волонтеров? // ВЦИОМ.Новости. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cto-vdokhnovlyaet-volonterov> (дата обращения: 30.05.2026)
11. Языковой барьер: 81% детей мигрантов не попали в школы России в 2025 году // Первый русский. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа - URL: https://ural.tsargrad.tv/news/jazykovej-barer-81-detej-migrantov-ne-popali-v-shkoly-rossii-v-2025-godu_1450984 (дата обращения: 30.05.2026).